

ПЯТЬ ДНЕЙ ОДНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА
(рассказ о поездке учащихся и учащихся воскресной школы г.Красноярска
в г.Енисейск)

Понедельник, 6 августа. Святых благоверных князей Бориса и Глеба

Долгие сборы – короткие проводы. А сборы, действительно затянулись так, что самая поездка уже была под вопросом. В одном месте дают бензин, но не дают автобус, в другом дают автобус, но не дают бензин. Тогда, став посередине, наш директор Нина Ивановна соединяет «растоящиеся» вещества: бензин и автобус, и в таком соединённом виде предстают они в 9-ть утра у входа в наш Трехсвятительский храм. Гордый красавец «Икарус» в крепких руках водителя Александра.

Во время молебна о путешествующих группа благочестивых паломников нерешительно стояла в конце храма много ближе к выходу, чем к алтарю. То ли к выходу все уже стремились, то ли настолько благочестиво себя чувствовали, что боялись пересечь это «непроходимое» место между центральным аналоем и амвоном? Загадка.

Что же сказать в напутствие, дорогие мои? Всё уже давно сказано: любите Бога и друг друга, тогда и поездка эта, и день этот, и все дни жизни нашей будут Богом благословлены, удобрены и покрыты. *Яко ангелом Своим заповесть о тебе сохранили ты во всех путех твоих...*

Когда, наконец, все расселись и были посчитаны, автобус важно выкатился на дорогу, и, набирая скорость, устремился навстречу солнцу.

На выезде из города купола и кресты новосооруженного храма святого старца Даниила Ачинского приветливо осенили нас. Перекрестились и мы. К нему и к многим-многим другим святым и несвятым, прославленным и непрославленным, открытым и сокровенным, ведомым и неведомым, но под Богом и ради Бога живым и усопшим, людям, храмам и местам лежал наш путь. А первая остановка была

в селе Казачинском.

Нас здесь ждали. Родственников так не встречают и не ждут, как встретили нас в Троицком храме.

Иван Васильевич, пономарь, он же смотритель, он же завхоз храма, он же ещё и звонарь, столь радостным колокольным звоном возвестил наш приезд, что во многое смущение поверг наше достоинство таковой честью почитаемое.

Троицкий храм это простой бревенчатый дом с пристроенным алтарём и зелёным полисадником, и всё в нём дышит простотой.

Был пет акафист Божией Матери пред чудотворною Её иконою Казанской. Слёзы выкатились и застыли в уголках Её глаз и глаз Божественного Младенца. Это явление, случившееся зимою, многими в селе было воспринято как недоброе предзнаменование. Стали ждать сильного наводнения. Но весенний Енисей, разлившись немногим больше обычного, ушёл, а капли слёз на иконе остались.

Почему же тогда заплакала Божия Мать с Сыном? И почему вообще происходят эти чудесные мироточения, обновления и благоухания православных икон? Что тут отвечать? Когда в суетной и хлопотливой жизни мы забываем о главном, тогда лёгким постукиванием

свыше через мироточения икон и другие чудеса нам напоминают: *Сын Человеческий придет найдёт ли веру на земле?* (Лк.18:8).

Во время пения акафиста подошла Анна Александровна, директор Казачинской воскресной школы. Она рассказала об иконе, о храме и о школе. А для лучшего усвоения сказанного, добрыми хозяевами была предложена легкая трапеза с настоящими деревенскими молоком, сметаной, огурцами и толчённой картошкой необыкновенной вкусноты.

Иван Васильевич за трапезой поведал о других мироточивых иконах, стоящих в алтаре. Затем директор директора похвалил и поблагодарил, а вот Многая лета Ивану Васильевичу, Анне Александровне, поварам и ученикам воскресной школы и всему селу Казачинскому мы не спели по моей вине. Как-то от счастья и не сообразил.

Фотографирование, колокольный звон, чад и шум работающего мотора смешались в радостной круговерти отъезда. Далее без остановок наш путь лежал в

Енисейск.

Солнце, поджаривавшее правый бок автобуса с середины пути, переместилось на левую его сторону, когда мы въехали в этот славный Богоспасаемый городок. В тени домов, напротив Успенского храма и остановились.

Отец Геннадий был дома. Матушка Лидия вызволила его из кабинета, и пастырь, окружённый духовными ягнятами, повёл свою пасту вниз от храма прямо до конца улицы к месту стоянки и *воде покойне* (Пс.22:2) – корпусу Казачьей гимназии, месту нашего жительства во все дни паломничества.

Пока молодые казаки отдыхают на каникулах на просторах Енисейского района, их жилище даёт кров различной приезжей молодёжи. Нас встретил совершенно неожиданный сервис: в комнатах на пятерых кровати были заправлены и подушки взбиты стараниями участников молодежного движения «Лебедь».

Весь вечер был занят хлопотами размещения и обустройства. А ужин в чистой и уютной столовой был украшен поздравлениями Любовь Ивановне, в этот день на Божий свет родившейся много лет назад.

Перед сном были прочитаны положенные вечерние молитвы. А иконой на сон грядущим паломникам послужил огромный, на полстены холст с изображением Успенского собора.

Горячей точкой перед отбоем стала умывальная комната.

Так он и закончился, уже за полночь наш 1-ый день.

Вторник, 7 августа. Прп.Макария Желтоводского, Унженского

Подъём и все утренние дела вместе с молитвенным правилом растянулись с 7-ми до половины 9-го.

Выстроенные рядами молитвенники все от мала до велика, держа молитвословы в руках, читали поочередно. Кто хорошо, кто кое-как, а кто и вовсе не смог. Ну, на то оно и правило, чтобы выправлять и выправляться. А при всенародном чтении сразу обнаруживается: кто есть кто, поскольку коллективная жизнь имеет свойство немедленно открывать человека со всех сторон.

Наконец, вышли в храм. До Свято-Спасо-Преображенского монастыря от Казачьей гимназии около 10-ти минут хода. Отец Севастиан уже заканчивал проповедь после прочитанного Евангелия, когда мы входили на службу.

Бесконечное перечисление имён на сугубой ектенье отличает монастырские службы. А за клиросной перегородкой звучал сильный голос отца Варахиила. Так они и служили два священника: один в алтаре без пономарей, другой на клиросе без певчих.

После целования креста наше паломническое братство выдвинулись на ознакомление с монастырским двором. Среди его достопримечательностей был рассмотрен и потроган так называемый тёплый камень. Гранитная надгробная плита, которую, когда шло разрушение монастырского кладбища, не смогла сдвинуть вся землеройная техника города, и вправду была тепла. Но даже если и не эти, легко всё объясняющее солнечные лучи, на которых камень грелся, он всё равно был бы тёплым от прикосновения стольких верующих рук.

Возле одинокого креста и бугорком сложенных под ним обломков надгробных плит, этого свидетельства нашего вандализма открыто лежали в деревянном коробе людские кости. Они отыскиваются по всей монастырской территории да так и лежат в ожидании вторичного погребения. Их неприкаянный и непокрытый землёй вид очень удивил. Но ведь и на Афоне на где-то виденной фотографии также открыто хранятся черепа и кости усопших монахов. Да, но на Афоне они именно хранятся, а у нас они, мягко говоря, лежат под открытым небом, солнцем и дождём.

Затем младший братский состав пытался отыскать белку, которая, по преданию, жила в клетке возле растущего посреди монастыря кедра. Но белки на месте не оказалось, тогда все пошли смотреть кур. Но и курочки, будучи монастырскими и хорошо зная, что безопаснее и полезнее тихое уединение, чем шумное многолюдство, не дали собой полюбоваться и, возглавляемые петушком, скрылись в кустах.

Самый же храм, унифицированный внутри стандартным иконостасом, снаружи имеет своё необщее выражение лица. Он красив даже в таком полуотреставрированном полуразрушенном виде. Изящна также кирпичная стена, бегущей волной ограждающая монастырское пространство. И купола, что на Успенском, что на Спасском храмах, в характерном енисейском стиле.

После службы обед. Кто хорошо молится, тот хорошо ест. И спит. А в 15 часов ровно, как и было договорено, к крыльцу корпуса подъехал отец Елисей. Его семиместный УАЗик оказался очень вместительным и проходимым. К самому берегу Святого озера подвёз он первую группу благочестивых купальщиков.

После нескольких пояснительных слов о кресте, возвышающимся над озером, были пропеты тропарь на поклонение Кресту и Вечная память убиенным на месте сем монахам.

Окунались, стараясь помнить, что не пляж пришли, а на Святое озеро.

После купания в нескольких метрах от машины сами собой набрались грибы. Они разве что в руки не прыгали, прося быть сорванными. А что было бы, если приехать собирать их особо?

В 18-ть вернулись из этой сказочной поездки, и о.Елисей повёз вторую группу. Когда вернулись и они, все поужинали, помолились и легли спать. Чтобы проснуться в 3-ем дне нашего паломничества.

Среда, 8 августа. Прп.Моисея Угрина Печерского

На этот раз на Божественную литургию попали к пению антифонов. Служил о.Севастиан.

Читалось Евангельское зачало о двух сыновьях, позванных отцом для работы в винограднике. Один сказал: не хочу, но после раскаялся и вернулся. А другой сказал: иду, и не пошёл. Который из сыновей сотворил волю отца? Слушатели ответили Господу: первый.

А дети нашей воскресной школы уже вроде как и не могут быть подобны первому сыну: они все сказали Господу: иду. Но все ли из них придут работать на виноградник?

При выходе из храма столкнулись с группой немецких туристов, путешествующих теплоходом «Антон Чехов» по Енисею. Отяжелевшие от фотоаппаратов и впечатлений, они тем не менее внимательно слушали (или вежливо делали вид, что внимательно слушают) рассказ о.Варахиила о монастыре, переводимый гидом. Послушали немного и мы.

Послеобеденное время как-то бездарно просидели по комнатам. Впрочем, не все. Мальчики с отменной для души и тела пользой провели его, бросая камни, палки и всё, что можно было бросить, в большую болотистую лужу, прямо против корпуса расплывшуюся.

В 17-ть началась полиелейная служба в Успенском соборе в честь и память святого великомученика Пантелеимона.

Постигшее отца Геннадия несчастье (он вывихнул ногу) оставило нас перед престолом с отцом Николаем одних. Помогал пономарить Сергей, они с Андреем, здешним пономарём, давние друзья ещё с прошлогодних поездок.

Красота и сила знаменного распева, которым изрядно владеют регент Алексей и о.Николай, воспринимаются с трудом. Сие неудивительно. Какое место в мирской музыке занимает классика, такое же в церковном пении – знаменный распев, и его восприятие требует соответствующей подготовки и воспитания.

Православную Церковь всегда отличало стремление не подстраиваться под средний уровень, но держать на высоте духовную планку и подтягивать, приподнимать к ней верующих. Сколько споров велось и ведётся вокруг замены церковно-славянского языка русским. Дескать, и непонятен он, и труден, и велеречив. Да он попросту красив, он поэтичен, наш церковно-славянский язык, и никак поэтому с русским языком сравним быть не может. Но для постижения его красоты и поэзии нужны воспитание и образование. Ведь и поэзия не вся и не всеми понимаема. Что же тогда, чтобы она стала всем доступна, нужно её переложить усреднённым газетным языком? Сделать дайджест стихотворений Велимира Хлебникова? Но тогда исчезнет поэзия, а вместе с ней исчезнет, рассыплется и самый её популярный пересказ.

Звучащий в стенах храмов знаменный распев есть та высота, для восхождения на которую требуется труд. Как и церковно-славянский язык есть тот якорь богослужебного корабля, который как бы далеко не относил корабль в житейское море, пока он на якоре, он всегда может вернуться.

После службы началась исповедь. И многие наши дети и взрослые исповедовались, потому как завтра хотели причащаться. Пока шла исповедь, самой грамотной паломницей Ириной (ей как регенту и положено быть самой грамотной) были прочитаны обязательные ко Святому Причастию каноны.

Вечером после ужина от нас требовалось только соответствующее завтрашнему событию поведение и вечерние молитвы. То и другое было совершено на троечку. Хотя и низшую, но всё же положительную отметку, которая словесно звучит почему-то даже весомо и убедительно – удовлетворительно. Итак, удовлетворительными перешли мы в 4-ый день нашего чудесного паломничества.

Четверг, 9 августа. Святого великомученика и целителя Пантелеимона

Приятной неожиданностью стала встреча в пустом утреннем храме ещё одного паломника – отца Владимира. Он священником не бывал в Енисейске, и вот свершилось.

В 7.30-ть входные молитвы. Вывихнутая нога отца Геннадия и сегодня удержала его дома.

Истовое служение и пламенная проповедь отца Николая послужили мне и о.Владимиру хорошим примером.

Если не все, то почти все наши паломники стали причастниками Тела и Крови Христовых. Слава Тебе, Боже!

Непостижимость нашей жизни вся заключена в непостижимости Святых Христовых Таин. Причащаясь их, мы становимся общниками таинственного Христова Тела, и можно многое говорить об этой тайне, но нужно ли говорить там, где тайна? Где тайна, там лучше молчать.

Во все дни нашего путешествия стояла жаркая, может даже слишком жаркая погода, и прошедший во время Божественной литургии дождь ничуть не снял стоявшей в воздухе духоты, но после обеда вдруг резко похолодало. Впрочем, не на столько, чтобы удержать нас от похода на Енисей. Держись, Енисей, на тебя идёт воскресная школа!

Женская половина – не знаю, потому что мы с ней разошлись далеко по берегу, а мужеская половина (точнее сказать, четвертина) нашей группы купалась вся.

Что было более диковинного для местных жителей: купание в начале августа в Енисее, или обилие городских лиц и тел? Но интерес наша группа вызвала самый оживлённый. Впрочем, и нас, городских образованцев, живые, а не нарисованные на коробках молока коровы, интересовали не меньше.

На 16-ть часов с дирекцией краеведческого музея была договорена экскурсия по его залам и экспонатам, которую для нас любезно и безвозмездно провели. Любопытно было узнать, что 9/10 царского золота России добывалось в Енисейском районе, а через город пролегал ссыльный путь в Даурскую тайгу мятежного протопопа Аввакума.

В 17-ть началось вечернее богослужение в женском Иверском монастыре. Именем Божией Матери и мощами новопрославленного старца Даниила Ачинского освящено это место на невысоком Енисейском берегу, но самые мощи, оставаясь в Божьем произволении, пока не обретенны.

Детям была рассказана история чудесного явления иконы Пресвятой Богородицы инокам Иверского монастыря на Афоне и то, как неоднократно она была переносима с монастырских врат в собор, пока, наконец, сама Божия Мать не повелела оставить икону над вратами обители, обещая инокам Своё покровительство и помощь всё то время, пока икона будет находиться на святой Афонской горе в Иверском монастыре. Какое отношение имеет это давнее событие к нашей поездке? И как они могут быть связаны: далёкий греческий Афон и сибирский Енисейск?

Самой тесной и непосредственной связью. Потому как Вратарница Иверская стала Вратарницей всей русской земли, когда перед входом на Красную площадь была восстановлена Иверская часовня, и духовное покровительство Богородицы было перенесено с Афона на русскую землю в чудотворной Её иконе. А когда перед часовней был красиво выложен в брусчатке «нулевой пункт», то отсчёт всех российских дорог начался у паперти её. Стало быть, и нашей дороги километраж, приведшей нас к Иверскому монастырю в Енисейске, начался от Иверской часовни в Москве, от иконы Вратарницы.

В Иверском храме, ухоженном и просторном, даже как-то легко было дышать и служить. Полиелейная служба в честь иконы Божией Матери Смоленской продолжилась часов до 20-ти, но дети, мужество которых уже отметил сегодня отец Николай, стойко всё переносили. Чести помогать в алтаре удостоились Саша и Дима.

А мы и наши певчие, помогавшие монахине Августе на клиросе, могли на деле убедиться в том, что монастырский распев – не приходское лихоголосье. Монашеский размеренный чин научает тому, что спешить за богослужением это всё равно что перед близко идущим поездом бегать: сэкономишь несколько минут, а потеряешь жизнь вечную.

Приходу гостей сёстры обители были рады, как празднику. И дети не могли этого не чувствовать. Во время полиелея матушка Варвара, настоятельница обители, благословила всех молящихся Иверскими иконками.

Закуска из пряников и печенья ожидала нас по окончании службы во дворе сестринского корпуса. И затем героический переход через овраг и бегущий на дне его ручеёк, бывший некогда судоходной рекой, о чем свидетельствовали кручи, которые нам и пришлось преодолевать. Но как мелеют реки, так мелеет и вся наша жизнь.

«Наводнение, поднявшись почти до самого сестринского корпуса, Божьей милостью, в здание не вошло», - с волнением вспоминала матушка Варвара, указывая на затопленное весной пространство и ведя нас к другому храму, приписанному по благословению Высокопреосвященнейшего архиепископа Антония к Иверскому монастырю.

Воскресенский храм, разломанный и изуродованный в незапамятное время, ныне их, женскими руками, которые на деле оказались крепче мужских рук, почти уже воскрешён. Много, конечно, работ ещё предстоит, но сделанное не может не восхитить, и всё то время пока мы были в храме, (а были мы довольно долго: пока дети забирались на хора и спускались), мы им любовались. Ничего вроде особенного: храм, как храм, стены, как стены, но такое ощущение, что они не отреставрированы, а заново возведены, и как будто в новый, только что выстроенный храм мы зашли, ещё пахнувший известью и краской, весь белый и светящийся изнутри.

Пасхальное Христос воскрес из мертвых! и Воскресение Христово видевшие воодушевлёно пропели мы, а матушка Варвара благословила всех иконками Воскресшего Господа.

Но надо было спешить домой, потому как 21-му часу к нам должен прийти отец Геннадий, а мы ещё не ужинали.

Отец Геннадий, которого мы так и не увидели в Успенском храме, словно в извинение за постигшую нас безотцовщину (хотя всем понятно, что люди вывихивают ноги не по своей вине), пришёл к нам в гости с матушкой и детьми Тавифой и Стефаном в последний вечер нашего пребывания в Енисейске. И вечер этот теплотой и задушевностью беседы стал украшением всего дня. Говорили о библейских детях. Дети о детях, а о.Геннадий добавлял, поправлял и разъяснял. Было интересно и поучительно.

Затем пели. Наши певцы, которых перечисляю по старшинству, как по ранжиру: Елена, Анна, Марина, Сергей, Елена, Валерия, Иулия руко-водимые, т.е. руками Галины Николаевны водимые, и певучее семейство о.Геннадия поочередно удостоивались аплодисментов от благодарных слушателей.

Расходились уже близко к полуночи. Вечерних молитв совместно не читали. Сегодня кто как мог, тот так и устроил своё вечернее молитвенное правило.

Пятница, 10 августа. Смоленской иконы Божией Матери, именуемой Одигитрия (Путеводительница)

Не знаю, как отцу Елисею, но мне приятно было предоставить ему хоть такую передышку в его бессменной священномонашеской чередке. Хотя служить ему всё равно пришлось: не у престола, а у жертвенника стоял он, вынимая частички и вороша бесконечные листы монастырских синодиков, т.е. тетрадей, куда вносятся имена множества людей, просящих монашеского молитвенного предстательства.

После Божественной Литургии попросили и мы у Господа напутствия на дорогу.

Каких хлопот и трудов доставил сёстрам наш обед, можно только догадываться. Шутка ли, разместить и накормить ораву из 33-х гостей. Но когда все были рассажены и тарелки распределены, эта орава немедленно смолкла, услышав слова молитвы, благословляющей начать обязательное за монастырской трапезой чтение святоотеческих писаний.

Истина о том, что вкушение пищи есть не простое самонасыщение вперемешку с пустыми разговорами, газетами или телевизором, а тихое благодарение Богу, в миру уже совершенно забыта. В монастыре богослужение с отпуском не заканчивается, но продолжается трапезой.

Послушницей Татьяной читались Жития святых. Хорошо ли слушали дети слова святителя Димитрия Ростовского? Из их ответов было понятно, что не очень, но уже за вежливое с их стороны молчание они достойны были похвалы.

Некий писатель выразился примерно так, что единственная есть роскошь на земле – роскошь человеческого общения. И он был бы безоговорочно прав, если бы общение наше не сводилось к гуляньям, крикам и прочим бесчинствам. Общение, если нет среди общающихся Господа, бессмысленно и безнравственно. Кем, какими родственниками или друзьями были мы этим монахиням и послушницам? Совершенно незнакомые пришлые люди. Но были ими так радушно встречены, так вкусно накормлены, да ещё и на дорогу одарены конфетами и пряниками. За что? Почему? Да просто ради Бога и для Бога. Вот роскошь, вот чудо общения, когда Господь незримым присутствием освящает и облагораживает собранных во имя Его людей.

Провожаясь и благодаря, мы усердно пели Многая лета и матушке Варваре, и всем насельницам Иверской обители. И то чудесно, что случилось быть празднику нашего общения в день Смоленской иконы Божией Матери Путеводительницы.

Путеводительница по земным дорогам стала Путеводительницей в сердечных наших движениях. И Дарующая телесным слепцам свет, просвещает также душевно ослеплённых видением бескорыстных добра и заботы. Конечно, не детей и монахинь, но самого себя имеет здесь в виду рассказчик.

Когда мы пришли в корпус, нам оставалось на сборы полчаса. Автобус подъехал ко крыльцу ровно в два.

Отец Геннадий пришёл проводить нас и проехал в автобусе до храма. Как приехали мы сюда, к Успенскому храму четыре дня назад, так и отъезжаем теперь от него, благословляемые отцом Геннадием.

Признаюсь, что с большим облегчением вздохнул, и слышал такой же вздох папы Сергея Николаевича и всех паломниц мам. Вздох облегчения, пронесшийся по автобусу, когда мы выехали из города на шоссе. Потому как, насколько благодатны были эти дни, настолько же и напряженны. Нина Ивановна говорила, что минуты свободной не смогла улучшить, чтобы сходить позвонить на почту. Насколько душеполезны они были, настолько же и хлопотны,

потому как кормились мы сами. И если бы не мамы, эти героические труженицы тыла, укреплявшие нас горячими супами, бигусами и кашами, то питались бы мы консервами. Но сколько их можно купить на 20 рублей в день, потому как 100 рублей с человека – вот и все наши денежные сборы на дорогу. Их трудам и кулинарному искусству надо было бы всю обратную дорогу петь Многоя лета. Или если не всю дорогу, то до въезда в город

Лесосибирск.

Одной большой улицей, километров на 10-ть, вытянулся он вдоль Енисея. И где-то посреди неё двухэтажное деревянное здание – Православная гимназия имени святого праведного Иоанна Кронштадтского. А за гимназией храм, в честь него же освященный.

В храме приложились к обновляющимся иконам, а из книжного и иконного изобилия храмовой лавки никто не ушёл без покупки. Когда пришли в гимназию, то сперва нас угостили пирогами с чаем, а затем повели по её классам и кабинетам. Прямо как по здешнему, на стене вывешенному гимназическому распорядку, по которому за обедом следует получасовая прогулка.

Всё в гимназии вызывает восхищение и множество одобрительных восклицаний. От гимназической формы девочек до компьютерного класса. И бесконечно можно было ходить по ней, как по волшебной стране, недоумеая, как возможно было это осуществить, и поражаясь не столько чуду обновляющихся икон, сколько чуду создания такой школы. Но ведь под силу же и горами двигать верующему человеку.

С духовником и директором гимназии, а также настоятелем храма протоиереем Андреем увидаться не посчастливилось, т.к. в это самое время он был в Казачинском, в которое мы уже заехать не сможем. Но с другим священником, отцом Георгием, неожиданно встретились при самом выходе из гимназии, и он радушно согласился проводить нас к другому храму.

Его золотые купола мы уже видели, когда ехали в Енисейск, но в непосредственной близости их сияние и размер многократно увеличились. Каков же будет храм в законченном виде, если даже недостроенный, он не может не поразить величием и красотой.

Храм называется Крестовоздвиженским. Так вот где они соединились имя храма и часто упоминавшаяся Иваном Васильевичем дата мироточения Казанской иконы в селе Казачинском неделя Крестопоклонная Великого поста – у подножия Креста.

Знаменем Креста ограждены также информационно-издательские дела Лесосибирской гимназии: журнал «Наш крест» и информационный центр «Крест».

Такое сосредоточение на Христовом оружии может показаться слишком воинственным для приходских изданий: какой у мирянина может быть крест? Кресты у подвижников монахов в монастырях. Вот там невидимая борьба и духовная брань. А у нас что? Лишь бы быть нам нормальными, верующими людьми. Но, увы, быть нормальным человеком стало крестом в нынешнем ненормальном мире.

Войдя в храм, развернули и мы своими голосами словесное боевое знамя – тропарь Кресту, и взвилось оно вдоль стен и стоящих ещё строительных лесов, возносясь под гулкие своды. Спаси, Господи, люди Твоя...

Дружно фотографировались у купола, пока стоящего на земле. Живой купол улыбающихся лиц у сияющего на солнце купола золотого. Фотографировались и в виду всего Крестовоздвиженского храма.

А после, поблагодарив отца Георгия за уделённое нам время и внимание, спешно устремились к автобусу, который уже гремел и дымил. Начало пятого было на часах, и в маршруте нашего паломничества это была последняя остановка. Теперь мы ехали домой, в Красноярск.

Дневной жар постепенно спадал, редкая желтизна, как седина, кое-где мелькала в прядях придорожных берез, густо взбитые облака бежали навстречу, туман ложился в низинах, и сгустившиеся сумерки окружили нас, когда мы въехали в город.

А встречены были им же, кем и провожались – святым храмом праведного старца Даниила, и очертанья его зелёных куполов живо напомнили купола енисейских храмов.

Подсвеченный электричеством зев большого города, от которого уже как-то отвык, сгрудившиеся дома, роящиеся машины, сотни озабоченных людей, охотно поглотил наш маленький автобус. Прожуёт или выплюнет, скушает или подавится?

Родители и их дети делились на группы, где кому выходить, и, как десантники, высаживались на разных остановках в темноту улиц. Возле Трёхсвятительского храма, забрав оставшиеся вещи, вышли последние. Вот и закончилось наше чудесное пятидневное паломничество.

Каких результатов от него ожидать, и какие итоги подводить? Бог знает все наши итоги и подведёт их в конце этого большого паломничества, называемого жизнью.

Конец, и Богу слава.

Необходимый постскриптум

Спустя почти два года после нашей поездки, а именно 25 мая 2003 года в том самом селе Казачинском, где плакала в храме икона Божией Матери, произошёл крупный пожар. В красноярских газетах о пожаре сообщалось так: «Полностью выгорела часть села площадью 1,7 га. Сгорели 57 домов (70 квартир). Без крова, имущества, документов и годами копимых сбережений – без всего! – остался 191 человек (в том числе 41 ребенок). Администрация Красноярского края мобилизовала на восстановление села спонсоров, организовала прием помощи для погорельцев. Казачинцам помогали всем миром: дарили коров и холодильники, цыплят и учебники, одежду и посуду. Красноярцы вставали в очередь, чтобы погрузить свою посылочку в машины, отправлявшиеся к пепелищу. Через четыре месяца после трагедии, в самом начале октября люди въехали в новые дома».